

ДУХ ВРЕМЕНИ И ГЕНИЙ МЕСТА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2025 г. Г.Б. Клейнер^{a,b,*}

^aЦентральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

^bФинансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

*E-mail: george.kleiner@inbox.ru

Поступила в редакцию 22.09.2024 г.

После доработки 30.10.2024 г.

Принята к публикации 22.11.2024 г.

Неопределённость, характерная для современного состояния экономики, обуславливает необходимость активизации поиска нетрадиционных факторов социально-экономического развития. Такие факторы должны в обобщённом виде отражать совместное влияние внутриэкономических, культурных и ментальных процессов, учитывать исторические и географические предпосылки социально-экономической эволюции. В статье в качестве базисных факторов такого рода предложено рассматривать “дух времени” и “гений места”. Первый представляет собой квинтэссенцию идей, взглядов, ментальных моделей, сложившихся в определённое время и распространяющихся по всему пространству изучаемой системы; второй — совокупность традиций, институтов, оценок, характерных для экономических и социальных агентов, проживающих на той или иной территории. Первый, как правило, носит инновационный характер, второй — консервативный. Автор анализирует возникновение и распространение духа времени, с одной стороны, формирование и закрепление гения места — с другой. Исследуется влияние этих факторов на поведение экономических агентов и характер социума, определяются возможности и рычаги управления этими факторами в интересах общества. Показана роль духа времени и гения места в формировании потока событий, значимых в ментальной социально-экономической среде. Дальнейшее развитие этого направления предполагает разработку методов детального анализа, прогнозирования и системного моделирования указанных факторов (ДВГМ-анализ) как перспективного подхода к интеграции пространственно-временного, историко-географического и социально-экономического анализа.

Ключевые слова: дух времени, гений места, факторы развития, социально-экономическая система, системная экономическая теория, тетрада.

DOI: 10.31857/S0869587325010046, EDN: ANFJTF

Основная черта современной экономики России — резкое возрастание неопределённости. Неопределённость сегодняшнего дня отличается от дру-

гих её видов, которые возникали в разные периоды истории России, и охватывает практически все слои и разрезы экономики. Она связана с такими факторами, как изменение характеристик участников рынка из-за смены собственников и топ-менеджеров предприятий; ренейминг¹ и ребрендинг² предприятий; изменение характеристик производимой продукции и предлагаемых услуг; изменение технологии и организации производства, связанное как с внедрением инноваций, так и с вынужденным

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович — член-корреспондент РАН, руководитель научного направления “Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика” ЦЭМИ РАН, научный руководитель кафедры “Моделирование и системный анализ” Финансового университета при Правительстве РФ.

¹ Ренейминг — изменение названия компании, бренда или продукта.

² Ребрендинг — комплексная процедура трансформации ключевых элементов бренда, направленная на обновление имиджа, улучшение восприятия потребителями и адаптацию к новым условиям рынка или целям.

упрощением технологий; расплывчатость внутри-российских отношений собственности; изменение положения России в мировом геоэкономическом и геополитическом пространстве; отсутствие единой общепризнанной комплексной долгосрочной стратегии экономического развития страны. Такую неопределённость можно с полным основанием охарактеризовать как *системную*, поскольку она одновременно влияет на состав, структуру, функции и идентичность элементов, слоёв и подсистем социально-экономической системы страны на микро-, мезо- и макроэкономическом уровне.

В этих условиях поиск путей ускорения социально-экономической динамики должен быть основан на выявлении не традиционных, пригодных для периодов стабильного развития, а новых, более глубоких и объёмных факторов, выходящих за рамки чисто экономического или социального поля. Такие факторы должны носить общекультурный характер, опираться на общефилософские концепции и вместе с тем указывать на рычаги возможного воздействия на социально-экономическую среду. Иными словами, речь идёт о факторах, выполняющих роль связующего звена между философским, культурным и социально-экономическим способами описания реальности [1].

В данной статье предложены два таких обобщающих фактора — “дух времени” и “гений места”. “Дух времени” (*zeitgeist*) представляет собой совокупность и одновременно квинтэссенцию ключевых идей и ценностей, которые доминируют и распространяются в обществе в конкретный период времени и влияют на поведение экономических агентов и социально-экономические процессы. “Гений места” (*genius loci*) — совокупность сил, которые обеспечивают воспроизводство определённых идей и ценностей, доминирующих в конкретной области пространства. Соединение идей и ценностей, распространяемых духом времени, с идеями и ценностями, разделяемыми агентами в данной области пространства, становится предпосылкой для возникновения события, то есть относительно краткосрочного и значимого изменения массива идей и ценностей в данной области пространства и времени.

Традиционный подход к изучению факторов социально-экономического развития опирается на анализ и измерение объёмов и качества материальных, финансовых, человеческих и когнитивных ресурсов, доступных для вовлечения в социально-экономическую деятельность [2–4]. В последнее время внимание исследователей концентрируется на более широком подходе к факторам и результатам экономической динамики: в качестве факторов рассматриваются исторические, культурные и институциональные традиции, а в качестве результатов — не только количественный рост, но и качественное развитие экономики [5–8]. Предлагаемый в статье

подход находится в русле данного направления и базируется на анализе обобщённых факторов развития более высокого уровня и более широкого объёма, чем традиционный факторный социально-экономический анализ. Интересы экономических агентов, социальных групп, политических организаций и условия обеспечения этих интересов интегрированы в предлагаемой концепции в виде двух обобщённых категорий — духа времени и гения места. При этом дух времени обеспечивает в рамках данного периода времени пространственное распространение условий экономической деятельности, а гений места — наследуемость ключевых характеристик условий экономической деятельности в рамках определённой области пространства. Дух времени, таким образом, является межпространственным явлением, а гений места — межвременным.

Отличительный признак предлагаемой концепции — выход за пределы чисто экономических категорий и привлечение к исследованию образных и гуманитарно-ориентированных концептов, одушевляющих социально-экономические процессы (дух времени) и персонализирующих силы, обеспечивающие поддержание этих процессов (гений места). Важно отметить, что понятие духа времени относится к области истории, а гения места — географии.

В философском контексте концепция духа времени впервые была использована Г. Гегелем, Ф. Вольтером, Г. Спенсером [9] и другими философами в конце XVIII — начале XIX в. В то же время И. Гёте использовал данный термин для описания структуры общественного сознания в определённом промежутке времени. В современной экономической науке можно проследить лишь косвенное влияние концепции духа времени на поведение агентов. В частности, такие возможности предоставляет теория распространения инноваций Й. Шумпетера [10], теория нарративов Р. Шиллера [11], теория зависимости от предшествующего развития (*path dependence* — теория “колеи”) Б. Артура [12, 13] и др.

Концепция гения места восходит к древнеримским религиозным представлениям о наличии у каждого значимого пространственно обособленного объекта своего покровителя, или “гения”, обеспечивающего сохранение и, возможно, развитие данного объекта в будущем³. В философии подобные воззрения были близки М. Хайдеггеру [14]. Согласно [15], между человеком и местом его обитания устанавливаются некие отношения, которые определяют особенности и стиль мышления. В частности, согласно [16], каждый город имеет своего покровителя, поддерживающего идентичность данного территориального образования и его жи-

³ В данной работе понятие “гений места” используется как обобщённое, относящееся не к каждому обособленному объекту, а ко всей рассматриваемой области пространства в целом.

телей. В концепции кластерного развития М. Портер акцентирует внимание на влиянии уникальной композиции ресурсов в каждом конкретном кластере, что можно соотнести с идеей гения места [17]. Т. Маршалл на примере девяти регионов мира показывает, как их географические особенности обуславливают политические решения, конфликты и специфику развития [18, 19].

В данной статье предпринята попытка дать более глубокое и системное изложение темы духа времени и гения места, обобщив разрозненные факты их применения, предложена единая концепция совместного функционирования этих явлений как фундаментальных факторов, формирование и взаимодействие которых определяют социально-экономическое развитие экономических систем в пространстве и времени.

ДУХ ВРЕМЕНИ И ГЕНИЙ МЕСТА: СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Дух времени как поток идей, знаний, стандартов восприятия и осмысления явлений, характерный для конкретного промежутка времени, оказывает существенное влияние на мировоззрение людей, стратегические установки и поведение экономических агентов, способы оценки достигнутых результатов. Это влияние проникает в обособленные экономические системы через такие каналы, как СМИ, включая Интернет и социальные сети; творческие озарения (многие идеи одновременно возникают в разных странах в результате бесконтактных связей); формирование коллективного бессознательного; экономические взаимосвязи; передача эмоций; произведения литературы, музыки, живописи; религиозные институты; социальный резонанс и т.п. В один и тот же период общество может испытывать влияние различных веяний, соотносимых с понятием “дух времени” и относящихся к сферам экономики, социальных отношений, технологий или культуры. Практически во всех странах ведётся мониторинг общественного мнения, указывающий направление движения общественной мысли, общественных эмоций и оценок и позволяющий судить о содержании и направлении изменения духа времени в данной стране в данное время. Стремление во что бы то ни стало соответствовать новейшим тенденциям духа времени, быть в русле интеллектуальных, технологических и организационных трансформаций может охватывать широкий круг участников экономической деятельности или же узкий круг руководителей, принимающих важнейшие решения (своего рода прозелитизм как приверженность новым веяниям духовного развития общества).

В качестве примера общественных движений, к которым могло бы быть применено понятие “дух времени”, можно указать: на межстрановом уровне

не — на глобализацию (1990–2010-е годы)⁴, демократизацию управления производством (1960–2000-е годы), развитие Интернета (1970–2000-е годы), экологизацию экономики (1990–2020-е годы); на внутрироссийском уровне — на индустриализацию (1930–1940-е годы), освоение целинных и залежных земель (1960-е годы), компьютеризацию производства (1970–1980-е годы), приватизацию (1990-е годы), коммерциализацию экономики (1990-е — начало 2000-х годов), интеллектуализацию производства, центростремительную миграцию населения (2000–2010-е годы), внедрение искусственного интеллекта (2020-е годы). Следует отметить, что в России зарождающийся дух времени зачастую распространяется либо из федерального центра, либо из-за границы.

Если дух времени символизирует поток (переток) определённой совокупности ментальных моделей, транслирующий их от одной области пространства к другой, то гений места олицетворяет поток (переток) подобных моделей от одного периода времени к другому в рамках конкретной области социально-экономического пространства. Это влияние осуществляется через: укоренившиеся традиции и ритуалы; локальные формальные и неформальные институты; организационные структуры; социальные и технологические регламенты; социально-экономический генотип; механизмы эволюции; передачу наследственных признаков; историческую память, в том числе память поколений; воспитание детей; врождённые рефлексy; природно-географические условия; импринтинг. Фактически гений места играет роль хранителя идентичности данной области пространства и реализует связь между идентичностью данной области пространства и идентичностью людей, ассоциирующих себя с ней (своего рода патриотизм как приверженность сложившимся на данной территории моделям восприятия реальности).

В качестве примера общественных образований и явлений, к которым могло бы быть применено понятие “гений места”, можно указать: на уровне субъектов Российской Федерации — г. Москва (традиции поддержания высокой интенсивности инноваций в сфере культуры, науки, образования), г. Санкт-Петербург (развитие архитектурных традиций, музыкальной культуры, балета), Тульская область (традиции развития оружейного производства), г. Севастополь (военно-морская база Черноморского флота РФ); на уровне внутригородских районов и отдельных поселений — Юго-Западный АО г. Москвы (поддержание высоких темпов научных исследований в научно-исследовательских институтах Российской академии наук), район Рублёвского шоссе Московской области (поддержание стандартов образа жизни населения с наивысшими доходами); пос. Палех Ивановской области (под-

⁴ В качестве периода действия данного духа времени указаны годы его наивысшего расцвета.

держание традиций русского народного промысла — палехской лаковой миниатюры и иконописи) и др. Изучая историю России, можно заметить, что формирование в стране новых явлений, достойных статуса “гений места”, приходится на периоды интенсивного экономического и институционального роста, в частности, в период оттепели 1960-х годов.

В данной ситуации может возникнуть вопрос о целесообразности применения антропоморфных понятий “дух” и “гений” для идентификации групп социально-экономических и культурных феноменов, зачастую не связанных с деятельностью конкретных персон. По нашему мнению, такая анимизация полезна, поскольку расширяет возможности социально-экономического анализа и приближает его к концепции общего социального анализа, предложенной В.М. Полтеровичем в целях интеграции известных на сегодняшний день подходов к исследованию и регулированию общества [20]. Использование образных понятий духа времени и гения места позволяет найти путь не только к дифференциации горизонтальных (межзональных) и вертикальных (межпериодных) потоков мыслительных моделей, но и указывает на возможные способы регулирования таких потоков. Здесь необходимо подчеркнуть важные различия между понятиями “дух” и “гений”: если второе содержит отсылку к воображаемой личности, которая защищает некоторую территорию, то первое предполагает виртуальную бестелесную форму движения мысли. Соответственно, в задачах выбора и принятия решений духовная компонента (дух), как правило, отражает критерии выбора решений, в то время как реальные возможности (ограничения) отражает понятие “гений”. Иными словами, дух относится к сфере желаемого, гений — к сфере возможного. Похожая ситуация имеет место в юриспруденции, где сосуществуют представления о духе и букве закона; при этом первое не связано с какой-либо конкретной формой и является морфологически лабильным, в то время как второе указывает на определённую текстовую форму и отличается, как правило, относительной стабильностью.

Понятия “дух времени” и “гений места” играют значимую роль в произведениях Гомера, Аристотеля, Плиния Старшего, Овидия, Шекспира и других авторов. Соотношение между духом времени и гением места в актуальной художественной форме нашло яркое отражение в романе Л. Юзефовича “Журавли и карлики” [21]. Смысловой центр романа составляет борьба небесных созданий — журавлей и земных созданий — карликов (гномов). Противостояние образов журавлей и карликов символизирует конфликт между высоким и низким, идеальным и прагматическим, возвышенными мечтами и суровой реальностью. Битва между ними происходит в пространстве-времени и в душе каждого из нас. Задача человека — найти оптимальное сочетание вертикали (полёта, поиска) и горизонтали (приземления,

удовлетворённости). В этой композиции журавли представляют дух времени, карлики — гениев места. Карлики символизируют знание, информацию, детали, углубление; журавли — постижение, неудовлетворённость, поиск истины. Карлики обладают точной информацией о материальном мире, журавли — тягой к преодолению существующих ограничений. Проецируя эти два начала на традиционную структуру экономической науки, можно условно ассоциировать макроэкономику с популяцией журавлей — чтобы отразить желательное состояние экономики (высокие темпы роста, инвестиционная активность, низкая инфляция и т.п.), а микроэкономике — с сообществом карликов — чтобы показать ресурсные ограничения материального, технологического, когнитивного и институционального характера.

Разделение экономической власти на власть журавлей (макроэкономика) и власть карликов (микроэкономика) отчётливо отражено в структуре общеобразовательных дисциплин. История (как совокупность знаний о взаимосвязанных событиях, происходивших на данной территории) относится как бы к компетенции карликов, обладающих совершенным знанием фактов. География (как совокупность знаний о взаимном расположении географических объектов в рамках данного промежутка времени) — компетенция журавлей, которые имеют возможность наблюдать за земной поверхностью сверху. Соответственно, гений места связан главным образом со сферой истории, а дух времени — со сферой географии⁵. Эти сферы являются естественным дополнением друг друга.

С точки зрения структуры экономической теории дух времени находится в поле притяжения институциональной парадигмы, а гений места — эволюционной. Совместное их рассмотрение возможно в рамках системной парадигмы [22, 23].

ДУХ ВРЕМЕНИ И ГЕНИЙ МЕСТА В СВЕТЕ СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В рамках системной экономической теории экономика предстаёт как арена создания, функционирования и взаимодействия социально-экономи-

⁵ Понятие “время” используется в языке в двух смыслах: в историческом, если время рассматривают как сквозную взаимосвязь соседних периодов (“стрела времени”), и в конкретном, когда речь идет о принадлежности какого-либо явления к определённому моменту или промежутку времени (“время надежд”). В понятии “дух времени” слово “время” употребляется именно во втором смысле — как характеристика определённого хронологического периода. Подобным образом выражение “гений места” используется для характеристики локализации совокупности явлений, происходящих в разные исторические периоды в данной области пространства. Поэтому “дух времени” ассоциируется с географическим описанием, а “гений места” — с историческим.

ческих систем различного масштаба, назначения и дислокации. Признётся, что все системы функционируют в социально-экономическом пространстве и времени, используя энергию для продолжения жизнедеятельности и сохранения (расширения) ареала. В рамках актуального варианта системной экономической теории [24] системы классифицируются в зависимости от наличия или отсутствия имманентных границ их размещения во времени и пространстве. Так, *объектные системы (объекты)* имеют некоторые пространственные границы, но не имеют определённых временных (пример — предприятие); *процессные системы (процессы)*, напротив, имеют чёткие временные границы, однако не имеют имманентных пространственных границ (пример: телепередача); *средовые системы (среды)*, как правило, не характеризуются ни пространственными, ни временными границами (пример: Интернет, социальные сети и т.п.); *проектным системам (проектам)* присущи имманентные границы и в пространстве и во времени (пример: строительство здания).

В этой классификации дух времени следует относить к процессным системам, поскольку он ограничен определённым временным промежутком и свободен от имманентных пространственных ограничений. Наоборот, гений места — фактор функционирования объектных систем, поскольку локализован в некоторой области пространства (место) и не имеет имманентных временных ограничений. Таким образом, дух времени и гений места представляют собой системы двух из четырёх типов упомянутых нами классификаций. Взаимодействие духа времени и гения места порождает системы остальных двух типов — проектной и средовой. Проектную систему, порождённую совместным действием духа времени и гения места в определённой области пространства и в определённое время, будем называть *событийной системой (событием)*. Возникновение значимых событий, как правило, связано с явлением резонанса между идеями и ценностями духа времени, с одной стороны, и гения места — с другой. Событийная система представляет собой частный случай проектной системы, подобно тому как дух времени — частный случай процессной системы, а гений места — объектной системы. В качестве примеров общественных явлений, к которым могло бы быть применено понятие “событие”, можно привести следующие: Фестиваль молодёжи и студентов в Москве в 1957 г.; приватизация государственной собственности в России в 1992 г.; проведение XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.

Наконец, дух времени и гений места порождают особый вид средовой системы — *ментальную среду*, представляющую собой пространственно-временную область, содержащую все возможные и определённые духом времени периоды, а также области пространства, обладающие гением места и, соответ-

ственно, все события, возникающие при пересечении каждого духа времени с каждым гением места.

На рисунке 1 изображён стилизованный пример структуры фрагмента пространственно-временной ментальной среды той или иной социально-экономической системы (страна, регион, отрасль, предприятие и т.п.) в виде четырёх горизонтальных полос. Представлены четыре временных интервала, каждый из которых наделён своим духом времени (дух времени 1, дух времени 2, дух времени 3, дух времени 4). Три вертикальные полосы представляют три области пространства, каждая из которых испытывает влияние соответствующего гения места (гений места 1, гений места 2, гений места 3). Двенадцать событий (событие 1, событие 2... событие 12) возникают как результат сочетания каждого духа времени с каждым гением места на пространственно-временной области, охватываемой духом времени и контролируемой соответствующим гением места.

Взаимодействие духа времени, гения места и событий в рамках ментальной среды происходит следующим образом. Дух времени, распространяясь в пространстве в пределах соответствующего промежутка времени, пересекаясь со сферой действия гения места, порождает событие. Событие, в свою очередь, обладает априорными ограничениями в пространстве и во времени и концентрирует в своём объёме энергию, рассеянную в пространстве и во времени. Событие — это своеобразная энергетическая ловушка для рассеянной в пространстве и времени энергии. В момент завершения события его рамки перестают играть роль ограничителей, и накопленная энергия вырывается наружу. В работе [25] показано, что, подобно энергии в классической механике, здесь имеют место два вида энергии — кинетическая и потенциальная. Кинетическая энергия связана с движением тел, потенциальная — с взаимным расположением тел в силовом поле. Аналогичным образом энергия социально-экономических систем тоже складывается из двух составляющих: интенсивности, направленной на эффективное использование пространства (аналог потенциальной энергии), и активности, направленной на эффективное использование времени, развитие (аналог кинетической энергии). Два вида энергии — кинетическая и потенциальная — распределяются по двум системным реципиентам — духу времени и гению места, ставшими источниками возникновения события. При этом дух времени поглощает кинетическую энергию, что позволяет ему занимать всё новые и новые области пространства. В свою очередь гений места поглощает потенциальную энергию, поддерживая стабильность во времени. Кинетическая энергия, таким образом, обеспечивает распространение духа времени по смежным фрагментам пространства и способствует тем самым однородности пространства в рамках данного временного промежутка. Потенциальная энергия,

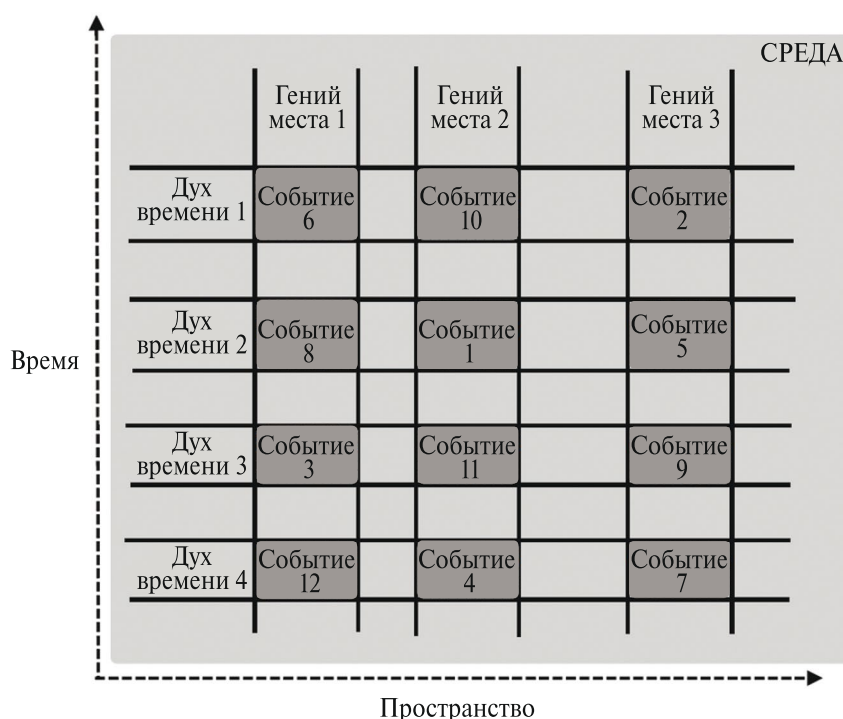

Рис. 1. Дух времени, гений места, события в системном контексте

соответственно, обеспечивает деятельность гения места в смежные периоды времени, реализуя однородность времени в пределах ответственности гения места.

Оба эти вида энергии образуют энергетическое наполнение системной пространственно-временной ментальной среды. В свою очередь среда предоставляет запас времени для функционирования духа времени, что позволяет сохранить в среде изменения, возникшие по завершении действия духа времени. Подобным же образом ментальная среда обеспечивает пространство для области пространства, находящейся под влиянием гения места. Дух времени и гений места, взаимодействие которых привело к возникновению события, наделяют это событие порциями пространства и времени, необходимыми для его локального существования. Можно утверждать, что сочетание духа времени, гения места и события в пространственно-временной ментальной среде отражает состав и структуру взаимодействия подсистем тетрады как универсальной модели функционирования социально-экономической системы.

С системной точки зрения дух времени отвечает за однородность внутреннего пространства (жизненного пространства, или ареала), а гений места — за однородность времени (жизненного цикла функционирования системы). Разнообразие вносится в эту систему за счёт потока событий, возникающих при взаимодействии духа времени и гения места. Переход от одного временного промежутка

с определённым духом времени к другому (с учётом межпериодного времени, или безвременья) реализует разнообразие времени. Переход от одной области пространства, контролируемой одним гением места, к другой области пространства, контролируемой другим гением места (при наличии белых пятен между контролируемыми областями), реализует требования пространственного разнообразия.

Таким образом, удалось выявить роль духа времени, гения места, события и ментальной среды в функционировании социально-экономических систем. При этом дух времени и гений места можно рассматривать как антиподы и носители противоположных функций по отношению к пространству и времени. Вместе с тем дух времени и гений места не являются симметричными: дух времени возникает как следствие объективных процессов, в то время как гений места концентрирует субъективные факторы, распространяя их влияние на весь жизненный цикл системы.

Анализ структуры изучаемой социально-экономической системы с целью выявления подсистем — носителей духа времени и гения места, а также генерируемых ими событий и ментальной среды, объединяющей эти подсистемы — можно назвать ДВГМ-анализом. Результаты такого анализа позволяют сформировать внутри изучаемой системы особую подсистему (ДВГМ-подсистему), которая концентрирует фундаментальные свойства изучаемой системы. В рамках тетрады «объект—среда—процесс—проект» следует выделить тетраду «гений

места — духовная среда — дух времени — событие”, которую можно рассматривать как результат своего рода уплотнения исходной тетрады с сохранением её базовых свойств. Эта тетрада (ДВГМ-тетрада) — квинтэссенция свойств изучаемой системы в подлежащих учёту процессах анализа, прогнозирования и управления системой. Фактически речь идёт о построении ДВГМ-модели исходной системы с целью создания и апробации инструментария регулирования исходной системы. Метод изучения и регулирования функционирования социально-экономических систем на основе ДВГМ-моделей можно охарактеризовать как ДВГМ-метод.

УПРАВЛЕНИЕ ДУХОМ ВРЕМЕНИ И ГЕНИЕМ МЕСТА

Что даёт введение в социально-экономический анализ таких антропоморфных категорий, как дух времени и гений места? Ответ состоит в следующем: применение антропоморфных категорий открывает путь к моделированию сложных социально-экономических явлений с помощью построения так называемых гуманитарных моделей. В них проводится аналогия между поведением человека в зависимости от тех или иных условий внешней среды и функционированием системы. Например, с духом времени могут быть ассоциированы такие антропоморфные качества, как легкомыслие, экстравертность, склонность к риску, агрессивность, готовность к восприятию инноваций. С гением места, наоборот, интровертность, осторожность по отношению к инновациям, принципиальность, последовательность. Соотнесение психологических характеристик человека с особенностями социально-экономических систем позволяет выявлять дополнительные рычаги воздействия на них, в данном случае на дух времени и гений места.

Массовое сознание, определяющее дух времени, зависит от значимых событий и процессов, затрагивающих заметное количество людей. Такие события выводят на передний план определённые архетипы, зачастую становящиеся символами духа времени. Подобными событиями могут быть не только революции, войны, судьбоносные решения политических лидеров, но и выход в свет крупных литературно-художественных произведений, которые оказывают заметное влияние на общественное мировоззрение. Примерами могут служить “Что делать?” Н. Чернышевского, “Война и мир” Л. Толстого, “Как закалялась сталь” Н. Островского, “Один день Ивана Денисовича” А. Солженицына, “1984” Дж. Оруэлла, “Броненосец Потёмкин” и “Александр Невский” С. Эйзенштейна, “Летят журавли” М. Калатозова, “Я шагаю по Москве” Г. Данелии, “Дождём до понедельника” С. Ростокского, “Девять дней одного года” М. Ромма и др. Создание подобных произведений — как правило,

результат творческой деятельности крупных художников, иногда при поддержке государства, в то время как попытки непосредственно повлиять на ментальность общества через государственные программные документы, такие как “Моральный кодекс строителя коммунизма”, обычно не приводят к желаемому результату. Определённое влияние на дух времени можно оказать, используя его антропоморфные качества. При соответствующих условиях дух времени может быть частично заимствован из прошлого данной страны или перенесён из ментального арсенала другой страны (дух Французской революции, дух Великой Октябрьской революции, распространение творчества группы “Битлз” и т.п.).

Управление гением места требует преодоления целого ряда препятствий, связанных с неготовностью гения места к изменениям и стремлением сохранить своё влияние на протяжении возможно более длительного времени. Соппротивление изменениям порой бывает столь значительным, что единственным выходом становится редислокация данной области пространства. Мы видим такие примеры в виде переноса столиц активно развивающихся государств: например, перенос столицы России из Москвы в Санкт-Петербург (1712) и столицы РСФСР из Петрограда в Москву (1918), столицы Казахстана из Алма-Аты в Астану (1997–1998), столицы Бразилии из Рио-де-Жанейро в Бразилиа (1960) и т.п.

В качестве агентов, осуществляющих пространственные межстрановые перемещения духа времени, выступают деятели культуры, политики, учёные, участники международной торговли, в том числе транснациональные корпорации. Гений места на страновом уровне реализуется в виде укоренившихся в стране институтов, производственно-хозяйственных технологий, традиций и организационных форм поведения. Мощным рычагом влияния на дух времени и гений места могут стать значимые события. Акцентированное тенденциозное отражение событий в средствах массовой информации и социальных сетях способно локально повлиять на энергетику духа времени и гения места, усиливая либо ослабляя тенденции диверсификации или унификации пространства и/или времени.

Дух времени и гений места порой выступают как соперники. Период доминирования в стране гения места часто называют эпохой застоя, а когда превалирует дух времени, говорят об эпохе перемен. Смена эпох обычно сопровождается кризисом.

Проблема управления духом времени и гением места имеет проекцию на теорию ценностной эволюции. В концепции спиральной динамики Грейвза—Бека—Кована [26, 27] и их последователей [28] эволюция социально-экономических систем представлена иерархией ценностных систем общества, соответствующих усложняющимся условиям внешней среды — от бежевой стадии (индивидуальное вы-

живание) до бирюзовой (глобальное выживание). В работе [29] к этим стадиям была добавлена перламутровая стадия, характеризующаяся гармоничным сочетанием формальных и неформальных институтов управления системой. На таких стадиях, как оранжевая (рациональная) и зелёная (плюралистическая) в обществе доминирует дух времени. Напротив, в фиолетовой (племенной), синей (абсолютистской) стадиях доминирует гений места. Наконец, дух времени и гений места на равных присутствуют совместно на жёлтой (системной) и бирюзовой (глобальной) стадиях. На перламутровой стадии дух времени и гений места поочередно берут на себя роль драйверов развития системы.

В общем случае базовыми предпосылками развития любой системы являются процессы диверсификации, то есть увеличения разнообразия свойств или компонентов системы, и унификации, то есть усиления единообразия. Монолитность системы (минимальный уровень разнообразия) как и её фрагментарность (максимальный уровень разнообразия) несовместимы с устойчивым развитием. На протяжении жизненного цикла и в пределах жизненного пространства системы должны параллельно происходить процессы диверсификации и унификации — и в пространственном и во временном измерении, — обеспечивая согласованность развития и предотвращая впадение в крайности. В контексте ДВГМ-анализа это означает поиск и поддержание сбалансированного влияния на систему духа времени и гения места. В более общем плане сбалансированность четырёх сил (дух времени, гений места, поток событий, ментальная среда) должна восприниматься как необходимое условие устойчивого развития системы [30].

* * *

Методология предложенного в данной работе ДВГМ-анализа занимает особое место в аналитическом арсенале обществознания. Это интегральный подход, поскольку он основан на: пространственно-временном анализе; системной парадигме; исследовании элементов духовной жизни человека и общества; диалектическом анализе соотношения между инновационными и консервационными тенденциями, процессами диверсификации и унификации в обществе. Наконец, в ДВГМ-анализе используются элементы анемизма, что сближает социально-психологический и экономико-политический подходы к изучению общественных явлений. ДВГМ-анализ соединяет в себе исторические и географические подходы, компоненты общественного и индивидуального сознания с компонентами структуры экономики.

ДВГМ-анализ имеет ярко выраженные междисциплинарные черты, поскольку опирается на такие дисциплины, как экономика, социология, психология, история, география. Предлагаемая концепция

двух фундаментальных факторов развития носит комплексный характер и требует междисциплинарного подхода.

Переосмысление стратегии устойчивого развития страны должно опираться на анализ и учёт двух фундаментальных факторов развития — духа времени и гения места. Этот тезис распространяется на любые значимые социально-экономические системы, включая макро-, мезо- и микроэкономический уровень.

Дух времени и гений места — это основные факторы, обеспечивающие движение России по избранной магистрали. Одновременное регулирование этих факторов позволяет сбалансировать эффекты внешнего влияния, включая мировое сообщество, и действие укоренённых институтов и традиционных ценностей. Управление духом времени и гением места должно стать неотъемлемым элементом экономической политики страны и стратегического планирования. Совместное и раздельное действие этих факторов следует учитывать при принятии управленческих решений на всех уровнях, в том числе на предприятиях и в организациях.

Введение в научный оборот концепции духа времени и гения места как факторов экономического развития предполагает решение следующих задач:

- разработки методов измерения этих параметров, в том числе инновационного воздействия духа времени и консервативного влияния гения места;
- создания методики ДВГМ-анализа значимых событий, выделение в их структуре роли каждого из двух факторов;
- определения последовательности действий при построении ДВГМ-моделей социально-экономических систем макро-, мезо- и микроэкономического уровня;
- разработки принципов и методов формирования социально-экономических профилей духа времени и гения места.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаповалова Л.В. Историческая эпистемология. История, онтология, эпистемология: Сб. статей. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019.
Shapovalova L.V. (ed.) Historical epistemology. A collection of articles on history, ontology, and epistemology. St. Petersburg: Foundation for the Development of Conflictology, 2019. (In Russ.)
2. Chang Y., Yang S.Q. Literature Review on Endowments of Factor of Production. *Advanced Materials Research*. Vol. 347–353. Ed. by Pan W., Ren J. and Li Y. 2011. P. 2884–2888. DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMR.347-353.2884
3. Papava V. On Production Factors // *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*. 2017, vol. 11, no. 4, pp. 145–149.

4. *Фальцман В.* Россия: факторы роста в контексте мировой экономики // Современная Европа. 2020. № 1. С. 5–13.
Faltsman V. Russia: growth factors in the context of the global economy // Modern Europe. 2020, no. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
5. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
Piketty T. Capital in the 21st century. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. (In Russ.)
6. *Mankiw G., Romer D., Weil D.* Contribution to the Empirics of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1992, vol. 107, no. 2, pp. 407–437. DOI: 10.2307/2118477
7. *Ромер Д.* Высшая макроэкономика. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.
Romer D. Higher Macroeconomics. Moscow: HSE Publishing House, 2014. (In Russ.)
8. *Galor O.* The Journey of Humanity: The Origins of Wealth and Inequality. Dutton, New York, 2022.
9. *Oergel M.* Zeitgeist – How Ideas Travel: Politics, Culture and the Public in the Age of Revolution. Berlin, Boston: De Gruyter, 2019. DOI: 10.1515/9783110631531
10. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008.
Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy. Moscow: Eksmo, 2008. (In Russ.)
11. *Shiller R.J.* Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events. Princeton: Princeton University Press, 2019.
12. *Arthur W.B.* Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. 1989, vol. 99, no. 394, pp. 116–131.
13. *Аузан А.* Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
Auzan A. The Economy of Everything. How Institutions Determine Our Lives. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2014. (In Russ.)
14. *Heidegger M.* Die Kunst Und Der Raum // L'art et l'espace. Erker-Galerie, St. Gallen, 1969.
15. *Гирц К.* Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
16. *Geertz K.* Interpretation of Cultures. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004. (In Russ.)
17. *Zukin S.* The Cultures of Cities. Hoboken: Blackwell Publishers, 1996.
18. *Портер М.* Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. 3-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, Компания XXI век, 2007.
Porter M. Competitive strategy: methods of analyzing industries and competitors. 3rd ed. Moscow: Alpina Business Books: Company XXI century, 2007. (In Russ.)
19. *Marshall T.* The Power of Geography: Ten Maps that Reveal the Future of Our World. London: Ellyot & Thompson Ltd., 2021.
20. *Кирдина С.Г.* Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150
Kirdina S.G. The Role of Institutions and Geography in Economic Development: Current Debate in Heterodox Economy // Spatial Economics. 2016, no. 3, pp. 133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150 (In Russ.)
21. *Полтерович В.М.* Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 102–111.
Polterovich V.M. Formation of General Social Analysis // Social Sciences and Contemporary World. 2011, no. 2, pp. 102–111. (In Russ.)
22. *Юзефович Л.А.* Журавли и карлики: роман. М.: АСТ, Астрель, 2009.
Yuzefovich L.A. Cranes and dwarfs: novel. Moscow: AST, Astrel, 2009. (In Russ.)
23. *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. 2023. Т. 13. № 1. С. 6–19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19
Kleiner G.B. System paradigm as a theoretical basis for strategic management of the economy in modern conditions // Management sciences. 2023, vol. 13, no. 1, pp. 6–19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19 (In Russ.)
24. *Корнай Я.* Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–23.
Kornai J. Systems paradigm // Voprosy ekonomiki. 2002, no. 4, pp. 4–23. (In Russ.)
25. *Клейнер Г.Б.* Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89–100. DOI: 10.32609/0042-8736-2011-1-89-100
Kleiner G.B. Systemic resource of the economy // Voprosy Ekonomiki. 2011, no. 1, pp. 89–100. DOI: 10.32609/0042-8736-2011-1-89-100 (In Russ.)
26. *Клейнер Г.Б.* Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. Т. 5. № 5. С. 5–13.
Kleiner G.B. Socio-economic ecosystems in the context of dual spatio-temporal analysis // Economy and Management: Problems and Solutions. 2018, vol. 5, no. 5, pp. 5–13. (In Russ.)
27. *Graves C.W.* Levels of Existence: An Open System Theory of Values // The Journal of Humanistic Psychology. 1970, vol. 10, no. 2, pp. 131–154.

28. *Beck D., Larsen T.H., Solonin S. et al.* Spiral Dynamics in Action: Humanity's Master Code. Wiley, Chester, United Kingdom, 2018.
29. *Розин М.В.* Восхождение по спирали: Теория и практика реформирования организаций. М.: Альпина Паблишер, 2022.
Rozin M.V. Ascending the Spiral: Theory and Practice of Reforming Organizations. Moscow: Alpina Publisher, 2022. (In Russ.)
30. *Клейнер Г.Б.* Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18. № 4. С. 471–496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401
31. *Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А.* Системная сбалансированность экономики. М.: Научная библиотека, 2017.
Kleiner G.B., Rybachuk M.A. Systemic balance of the economy. Moscow: Scientific Library, 2017. (In Russ.)

THE SPIRIT OF THE TIME AND THE SPIRIT OF THE PLACE AS FUNDAMENTAL FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

G.B. Kleiner^{a,b,*}

^a*Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

^b*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

*E-mail: george.kleiner@inbox.ru

The uncertainty that represents the current state of the economy determines the necessity to activate the search for non-traditional factors of socio-economic development. These factors should generally reflect the joint influence of intra-economic, cultural and mental processes, consider historical and geographical prerequisites of socio-economic evolution. The “spirit of the time” and the “genius of the place” (lat. — “genius loci”) are considered to be the basic factors of this kind in the paper. The first factor is the quintessence of ideas, views, mental models that are specific to a certain period of time and that spread throughout the entire space of the studied system. The second factor is a set of traditions, institutions, assessments that exist among economic and social agents on a certain territory. The first one is generally innovative, the second one is conservative. The processes of emergence and expansion of the spirit of the time and the formation and consolidation of the genius of the place have been analyzed. The influence of these factors on the behavior of economic agents and the nature of society have been studied. The possibilities and the levers of managing these factors in the interests of society have been determined. The role of these factors in shaping the flow of events significant in the mental socio-economic environment has been shown. Further development of this direction is the development of the methods for the detailed analysis, forecasting and system modeling of these factors (DVGM analysis) as one of the promising approaches to the integration of spatio-temporal, historical-geographical and socio-economic analysis.

Keywords: the spirit of the time, the genius of the place, development factors, socio-economic system, systems economic theory, tetrad.